

Обращение к читателям

Дорогие читательницы и читатели!

«Знак равенства» продолжает публиковать уникальные материалы, подготовленные исключительно для этого номера. Несмотря на СВО, фракция, как и партия в целом, продолжает свою работу, в этом номере мы информируем о том, что было сделано с мая 2022 по июнь/июль 2023 года.

Это — информация о круглых столах — о работе фракции в текущей ситуации и подробные материалы обсуждения новой правительственной Национальной стратегии в интересах женщин на 2023-2030 годы, состоявшейся по инициативе депутата Законодательного собрания Республики Карелия и члена Федерального политического комитета Эмилии Слабуновой. Публикуется ее выступление, развернутый текст председательницы Московской гендерной фракции Марины Караваевой и мое вступительное выступление и реплика Алины Поляевой.

Я написала развернутую статью о гендерном равенстве как цели устойчивого развития ООН третьего тысячелетия.

Главная научная сотрудница Института этнологии и антропологии

РАН Наталья Пушкарева посвятила свой текст женщинам в российской науке.

В статье, основанной на дипломной работе, выпускница РГГУ, Анна Лазюк сравнивает гендерную политику Швеции и Польши.

И, как всегда, предлагаем вам несколько демотиваторов, которые можно использовать в работе.

ЗР продолжает выходить в печатном и электронном виде, номер можно распечатывать и распространять: https://www.yabloko.ru/content/arkhiv_nomerov_zhurnala_znak_ravenstva

Можно читать наш телеграм-канал и группу «За гендерное равенство» в фб.

Ждем ваших материалов для публикации!

Ваша Галина Михалева
*Председательница Гендерной фракции,
доктор политических наук, профессор РГГУ*

Хроники Гендерной фракции	3
Национальная стратегия в интересах женщин 2023–2030 годы	5
Замечания к Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023-2030 гг.	10
Галина Михалева	
Гендерные ресурсы устойчивого развития: международный и российский опыт	20
Пушкарева Наталья	
Женщины-ученые – по-прежнему «морские свинки»?	25
Анна Лазюк	
Гендерная политика Швеции и Польши.....	31
Политическое участие женщин в Швеции	31
Гендерная политика Польши	34
Демотиваторы.....	38

Хроники Гендерной фракции

С мая 2022 года по июнь/июль 2023 года

19 сентября 2022 года прошло заседание актива Гендерной фракции партии «Яблоко», которое было посвящено задачам фракции в новых условиях, когда вопросы «специальной военной операции» отодвинули активно обсуждавшиеся до этого проблемы, связанные с гендерным равенством, на второй план.

10 ноября 2022 года фракция приняла заявление об изменениях в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» — запрете пропаганды нетрадиционных отношений, требуя отказаться от него.

3 марта 2023 года — участие в Международной конференции первые шанявские чтения — «гендерные ресурсы как потенциал развития социума: культурно-исторические традиции и новации» РГГУ

10 марта 2023 года — участие в межрегиональной конференции социально-трудовые права женщин: международный и российский опыт. Кафедра культуры мира и демократии (ЮНЕСКО) факультета востоковедения и социально-коммуникативных наук ИАИ РГГУ

10 марта 2023 года прошло второе обсуждение о формах работы фракции в условиях СВО.

5 июня 2023 года в «Яблоке» прошел круглый стол Гендерной фракции «Национальная стратегия в интересах женщин на 2023-2030 годы: как оценивать?»

📌 Запись трансляции дискуссии: <https://www.yabloko.ru/cat-news/2023/06/07>

Июнь-июль 2023 года — подготовка к выпуску альманаха «Знак равенства» № 14

Июнь-июль 2023 года — формирование фракций в Челябинском и Камчатском региональных отделениях

23 июня прошло учредительное собрание Гендерной фракции Челябинского отделения Яблока. Во фракцию вступили 5 участниц и 1 участник. Председательницей была избрана Чикулаева Мария заместительницей — Екатерина Сульдина. Утвержден план мероприятий на ближайшее время: — Киновечера: **7 июля** — Суфражистка, **21 июля** — Цветок пустыни;

- Женщины в политике (серия докладов про женщин политикесс) — **14 июля**;
- Поэтический вечер — **4 августа** — чтения стихов женщин и про женщин.

1 июля — встреча Галины Михалевой с активом Свердловского регионального отделения, дискуссия о роли Гендерной фракции и фракций в целом

3 июля — лекция Галины Михалевой в Партийном университете «Почему феминизм — это хорошо»

📺 Запись трансляции лекции:
<https://www.youtube.com/watch?v=H-Qlk2i78xBU&t=294s>

В течение всего периода:

- Взаимодействие с женскими организациями «Мягкая сила», Центром защиты социально-трудовых прав, Гендерной комиссией Конфедерации труда России и другими.
- Помощь беженцам из Украины.
- Участие в написании писем политзаключенным.

Национальная стратегия в интересах женщин 2023–2030 годы

Галина Михалева

Программа была принята 29 декабря 2022 года. Это второй документ, посвященный этой тематике. Первый был принят правительством в 2017 году и действовал до 2022 года. Прощая стратегия была ориентирована почти исключительно на репродуктивные права, на ее разработку, по заявлению авторов, большое влияние оказала РПЦ. Новая стратегия ориентирована по-другому, в ее разработке принимали участие представительницы женских НКО, поэтому репродуктивная часть оказалась не самой важной. В прошлый раз Гендерная фракция делала критический анализ и предлагала свой, альтернативный документ.

Первая часть этого документа посвящена положению женщин, но вызывает большие вопросы. Те данные, которые там приведены, противоречат данным из других, достоверных источников. Здесь приводятся цифры, что у женщин высшее образование есть у 55%. А по данным Высшей школы экономики (ВШЭ) — у 37% и 29% мужчин. В программе указано, что предприятия малого и среднего бизнеса возглавляют 30% женщин. Но по другим данным, генеральных директоров компаний от 3 до 6%.

Неверные данные о домашней работе, на которую женщины тратят 1,5 —

2 часа. По данным ВШЭ — это 4 часа 20 минут.

То, что верно в программе — сохранение модели «работающая мать». С одной стороны, женщина должна работать, с другой стороны — заниматься детьми и пожилыми родственниками.

Правильно, что фиксируются профессиональные барьеры для женщин, обусловленные стереотипными представлениями о социальных ролях.

По разрыву в заработной плате — правильные данные, мы остаемся на том же уровне, женщины получают на 30% (на самом деле — 28%) меньше мужчин.

По доступности дошкольного образования в программе победные характеристики о том, что доступность дошкольного образования составила 96%. По данным ВШЭ эта цифра составляет 25%. На 1000 детей по дан-

ным ГЭУ им. Плеханова приходится 627 мест.

Данные по репродуктивному здоровью и снижению числа аборт в основном соответствуют действительности.

Не соответствует действительности, то, что в сложной жизненной ситуации женщинам предоставляются услуги социальных организаций. Этого нет. В прошлом году мы проводил большое исследование, я отправляла запросы во все субъекты Российской Федерации, получилась печальная картина. Если в Европейском Союзе на 100 тысяч населения приходится один шелтер (убежище для женщин, подвергшихся насилию), то у нас такой возможности нет. В целом ряде регионов у них есть только возможность уйти в монастырь. При обращении в полицию женщинам, как правило, отказывают.

В определении целей государственной политики в отношении женщин есть существенные изменения. Есть позиции, связанные с укреплением роли женщин в общественно-политической и экономической жизни страны и создание условий для их гражданской активности.

Но проблема в том, что это все — декларативные положения. Как это все обеспечить, не указано. Например, улучшение финансовой грамотности женщин, расширение участия женщин на ведущих должностях. Но цели такие указаны. Это уже — существенное продвижение по сравнению с прошлой программой.

Но этому противоречит следующее положение: создание условий для

сохранения традиционных семейных ценностей и достижения баланса между обязательствами частной жизни и в деловой сфере в целях повышения качества жизни женщин. Что такое традиционные ценности, объясняет РПЦ: можно бить женщин и детей, дело женщины в доме — рожать и заботиться о муже. И их главная цель — полный запрет абортов. Это противоречит тому, что записано в этой программе.

По участию женщин в экономике обозначены замечательные цели: программы участия в цифровой экономике, формирование системы непрерывного образования, расширение доступа женщин к руководящим должностям и т.д.

Но что не обозначено: стимуляция отцов для того, чтобы они брали отпуск по уходу за ребенком.

По-прежнему нет алиментного фонда. Нет полового воспитания в школе, хотя и фиксируется, что нужен здоровый образ жизни.

Самое главное — что не указано, что необходим закон о государственных гарантиях гендерного равенства, закон о домашнем насилии и ратификация статьи 190 Международной организации труда о харрасменте (сексуальных домогательствах) на рабочем месте.

Достижение показателей программы, которых больше сотни, перелagается на региональные органы власти, хотя в регионах на это нет ни сил, ни ресурсов, ни возможностей.

Несмотря на позитивные изменения этой программы по сравнению с прошлой, она в значительной степени остается декларацией.

Эмилия Слабунова, депутат Законодательного собрания Республики Карелия, член Федерального политического комитета, председательница партии (2015-2019)

Я структурирую свое выступление так: сначала расскажу о проблемах женщин, потом, о проблемах управления, связанных с реализацией стратегии.

Хорошо помню, как мы обсуждали проблемы стратегии, принятой в 2017 году и обсуждали наш план достижения гендерного равенства. С сожалением вынуждена признать, что те проблемы, о которых я тогда говорила, сохранились.

Первая из них — бедность. Феминизация бедности продолжает сохраняться, хотя за это время появилось достаточно много пособий. Но это мало меняет положение семей, потому что это касается только семей с детьми, и они позволяют только полностью не скатиться в нищету, потому что регулируют все вопросы вокруг прожиточного минимума. В целом это делается, чтобы сохранить управляемость бедностью — и, вместе с этим — управляемость зависимостью. Бедность выгодна нашей власти, и она позволяет решать ряд политических задач. Есть некая граница, вокруг которой и выстраивается система пособий.

Пример: психолог в Карелии, работающий на полторы ставки, получает 30 тыс. рублей.

Мы прекрасно понимаем, что в бюджетной сфере значительная часть занятых — женщины, это низкооплачиваемые должности, что определяет феминизацию бедности.

Вторая проблема, о которой я говорила и шесть лет назад — условия труда. Здесь есть две подпроблемы: рабочие места с тяжелыми условиями

труда. В Карелии по данным Госстата в тяжелых условиях труда работало 22 % женщин, т.е. — каждая пятая. В 2021 году проводились проверки условий работы женщин на 12 предприятиях, где работает 6,5 тысяч человек, в т. ч. — 16586 женщин, во вредных и тяжелых условиях работают 53%. По общероссийской статистике доля женщин, работающих в таких условиях труда, остается высокой.

Вторая проблема, связанная с условиями труда — интенсификация и высокие нагрузки. Хочу отметить бюджетные отрасли. И учителя, и медсестры, и врачи вынуждены работать более, чем на ставку. Интенсификация труда сокращает время отдыха, время для повышения квалификации, приводит к истощению, высоким нервным нагрузкам. Нормирование труда остается на бумаге. Мы не видим отраслевых норм труда.

В Карелии огромное количество ставок и вакантных должностей, сегодня — 29 тысяч рублей с учетом северных и кадровых надбавок. В самых северных районах — 32 тысячи рублей. Чтобы что-то заработать, учителя работают на полторы — две ставки. Это — чрезмерная перегрузка.

Третья проблема, которая не изменилась с 2017 года — коммунальная

неустроенность, большая доля неустроенного жилья. Низкие темпы газификации, которые не облегчают эту неустроенность, что приводит к большой нагрузке по домашнему хозяйству. В малых городах люди вынуждены топить печки, носить воду.

Остается проблема инфраструктуры детства и беспокойство, связанное с неустроенностью детей после уроков или — в летнее время, отсутствие групп продленного дня, школ полного дня, доступного детского отдыха. В новой стратегии появилась задача создания школ полного дня, групп продленного дня. Но зная ситуацию с финансированием надеяться на то, что школы полного дня появятся как массовое явление, не приходится.

Сохраняется серьезная проблема домашнего насилия. Например, в Карелии с 2019 по 2022 год жертвами физического и психологического насилия стали 1658 женщин. Система помощи, которая существует, недостаточна — и со стороны государства, и — со стороны некоммерческих организаций. Помощь, которую получают эти НКО, недостаточна.

Не нашла отражения в документе проблема, связанная с СВО, возможно, это в дальнейшем появится в плане, который должен быть принят. Те женщины, близкие которых оказались на полях СВО, те, кто понес утрату, оказался в одиночку с детьми. Это — проблема психологической реабилитации.

Второй вопрос — проблема с управлением реализации стратегии. Стратегия 2017 году задержалась с разработкой плана. Федеральный план появился в марте 2018 года, через год, после того, как появилась сама стратегия. Что касается республики Карелия, план утвержден только 27 декабря 2019 года, т.е. прошло три года

с момента утверждения документа. Реализация этого плана связана с межведомственным характером, что создает серьезные барьеры в реализации.

Как только была утверждена новая стратегия, я сразу стала пытаться ставить вопрос в парламенте республики о том, чтобы заслушать отчет о реализации предыдущей стратегии и о задачах по реализации нового документа. Заместитель губернатора по взаимодействию с Законодательным собранием сначала удивился, что существует такой документ, потом нашел документ и несколько дней выяснял, кто в правительстве за это отвечает. Выяснилось, что мониторингом реализации занимается министр соцзащиты. Сроки, в которые я предлагала заслушать на профильном комитете этот вопрос, отодвигались, требовалось время, чтобы собрать информацию. Только в апреле 2023 года этот вопрос был заслушан. И здесь межведомственная разобщенность проявилась в полной мере. Докладывала министр по социальной защите. Те вопросы, которые я задавала, например, какова задолженность по алиментным выплатам, сколько женщин и детей испытывают проблемы с получением алиментов. Получить ответ не удалось, министр сказала, что за это отвечает служба судебных приставов, и надо там запрашивать эту информацию. На вопрос о проблемах ресоциализации женщин, вернувшихся из мест лишения свободы, какая доля получила работу, а какая — испытывает сложности, остается без работы, ответ также получить не удалось: такой информации нет, надо запросить. На вопрос о том, что женщины преклонного возраста жалуются на проблемы одиночества, и какая доля испытывает такие проблемы, и

нуждается в том, чтобы были организованы клубы пенсионеров или какие-то другие формы, позволяющие устранить эти дефициты, не удалось получить ответ. Вопрос, какая доля женщин, обратившихся с заявлениями о семейном насилии, не получила должной помощи со стороны правоохранительных органов, также остался без ответа.

Пришлось обратить внимание, что при такой межведомственной разобщенности докладывать должен вице-премьер по социальным вопросам. Он для того и существует, чтобы обеспечивать межведомственное взаимодействие. Ясно, что нет никого, кто держал бы в руках весь комплекс этих проблем.

Что касается институционализации, это правильно. Но назначенные властью уполномоченные не могут решить этих проблем. В Карелии уполномоченный по правам детей решает только персональные проблемы, но не системные. В республике не осталось ни одного детского лагеря. Был санаторий, но теперь там звезда шоу-бизнеса очищают себя на клеточном уровне, это клиника «Кивач». При этом дети в Карелии лидируют по заболеваниям, они не могут попасть в санатории за пределами республики. Фракция ЯБЛОКО постоянно ставит эти вопросы, используя любые возможности. А омбудсмен молчит.

Большинство населения пьет некачественную воду, хотя в Карелии 61 тысяч озер и 27 тысяч рек, во многих населенных пунктах качественной воды нет. Это негативно сказывается на здоровье, а омбудсмен молчит. Омбудсмен есть, но мало способствует решению проблем.

Документ может быть прекрасен по всем декларируемым задачам и планируемым мероприятиям, но если

управление осуществляется таким образом, надеяться на качественные изменения в этой сфере не придется.

Управленческая и общественная проблема — количество женских социально ориентированных некоммерческих общественных организаций. У нас в Карелии их чуть более 1% от зарегистрированных НКО, очень мало. Хотелось бы надеяться, что в других регионах — по-другому. В Карелии с 2019 года было поддержано грантами только 7 проектов социально ориентированных НКО, работающих с семьей и женщинами на сумму всего лишь 4,5 миллиона рублей. Это показывает, что должной поддержки со стороны органов власти нет. Мне, как депутату, приходится прилагать все усилия для помощи таким организациям. Они до недавних пор не имели возможности получать помещения на безвозмездной основе. Хотя есть федеральные рекомендации, что организациям, являющимся поставщиками социальных услуг, нужно предоставлять помещения, находящиеся в федеральной или муниципальной собственности, безвозмездно. Последовательным давлением удалось добиться изменений в республиканского закон, который регулирует использование государственного имущества. Теперь, благодаря усилиям фракции партии ЯБЛОКО, НКО имеют возможность безвозмездно получать помещения. Но в части компенсации расходов, которые несут социально ориентированные НКО, в т.ч. — с женщинами, попавшими в кризисную ситуацию — большая проблема, недофинансирование очень существенно. Даже коммерческие организации, например, частные дома престарелых в 2022 году оказались в ситуации, когда они чуть ли не были

вынуждены указать на дверь постояльцам, а большинство из них — женщины. Пришлось приложить большие усилия, чтобы компенсация из бюджета, как положено для таких услуг, состоялась. Учитывая, что продолжительность жизни женщин у нас выше, именно они оказываются постояльцами домов престарелых. И те, кто живет дома, испытывает серьезные проблемы с дефицитом общения. Вся работа с этой социальной группой — серьезная проблема. Отчасти она наша отражение в задачах, поставленных новой Стратегией. Посмотрим, какое преломление этой

найдет в новом плане, когда он появится.

В целом нужны другие политические условия и политическая конкуренция, изменение избирательной системы, проект реформ, который разработан в партии. Когда эти политические институты станут не декоративными, а живыми, в которые будет приходить люди на основе реальной политической конкуренции, тогда это все заработает. И важны независимые СМИ. Конечно, в правительственных СМИ не напишут, например, про проблемы семейного насилия.

Марина Караваяева, председательница
Московской Гендерной фракции

Замечания к Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023-2030 гг.

1. Как и предыдущая Стратегия, которая была принята на период с 2017 по 2022 годы, т.е. на 5 лет, Национальная стратегия, утвержденная 29.12.2022 г., носит для органов государственной власти рекомендательный характер и принята уже на период с 2023 по 2030 гг., то есть на 7 лет. Увеличение периода, который подпадает под действие Стратегии является весьма характерным для последних лет и наблюдалось также при принятии стратегий в области демографической («Концепция

демографической политики до 2025 года»), социальной, экономической политики («О национальных целях и стратегических задачах РФ на период до 2024 года», «О национальных целях развития РФ до 2030 года»). Таким образом все, что не удалось реализовать в отведенные сроки действующих стратегиях, переносится на период действия последующей, **фактически снимая с органов власти обязательства по реализации планов, изложенных в стратегиях.**

2. Из национальной стратегии в интересах женщин на 2023-2030 г. полностью исчезло упоминание о том, что ее правовую основу составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, как это было указано в Национальной стратегии на 2017-2022 гг. В новой Стратегии отсутствуют какие-либо упоминания документов ООН по проблемам достижения гендерного равенства, а также упоминание о международном сотрудничестве в этой сфере.
3. Раздел оценка и изменение положения женщин в РФ:
 - Численность населения на начало 2022 г. сократилось по сравнению с началом 2016 г. на 900 тыс. человек (с 146,5 до 145,6 млн. чел.), на 700 тыс. сократилось число женщин с 78,6 до 77,9 млн. Женщины продолжают оставаться экономически активными. Их доля в общей численности занятого в экономике населения за прошедшие пять лет не изменилась (49% в 2016 г. и 48,6% в 2022 г.).
 - Отмечается высокий образовательный уровень российских женщин, в том числе имеющих ученые степени кандидатов и докторов наук, их высокая доля среди научных работников. Однако, как это отражается на социально-экономическом положении женщин из анализа этого раздела Стратегии понять нельзя. Также отсутствует информация о видах образования, полученных женщинами (естественнонаучное, техническое, гуманитарное, в области искусств и т.п.).
 - Отмечается высокий уровень занятости женщин в области малого и среднего предпринимательства, среди самозанятых, причем женщины преобладают в области оказания образовательных, социальных услуг, услуг в сфере культуры, а также в общественно-полезной деятельности. Таким образом, несмотря на высокий образовательный уровень, сферами применения труда женщин по-прежнему остаются традиционно «женские» — образование, культура, социальная помощь. Еще одна традиционно женская сфера деятельности — здравоохранение, в этом разделе Стратегии не упомянута, видимо, в силу того, что современное здравоохранение — это не уход и забота, а высокотехнологичная, капиталоемкая отрасль, где силами самозанятой или микропредпринимательницы не обойтись.
 - По данным Росстата, на конец июня 2021 г. в России общая численность служащих и работников по категории «Государственное управление, обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение» составляет 3 303,9 тыс. человек. Если из этого показателя убрать штатную численность военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных сил, то количество чиновников составляет 1 400 тыс. человек. Однако, по данным Стратегии, среди государственных гражданских служащих исполнительных органов субъектов Российской Федерации доля женщин, замещающих должности категории «руководители», составляет 61% или 25,3 тыс. женщин. Полагаю, что приведенные статистические данные необходимо дополнить сведениями о числе женщин, занимающих и

иные позиции в государственной службе.

- Доля женщин среди депутатов Государственной Думы хотя и выросла на 2,7% пункта, а число женщин-членов Совета Федерации — на 3% пункта, их доля в обеих палатах Федерального собрания остается низкой (менее 20%), что значительно ниже не только аналогичных показателей в странах Евросоюза, но и Африки (Мозамбик — 42%, Намибия — 36%, Уганда — 35%, Эфиопия — 37%, по данным ООН за 2021 год.
- Стратегия в очередной раз тиражирует миф о высокой доле в РФ женщин-руководителей, опираясь на данные Общероссийского классификатора занятий (ОКЗ). Действительно, исходя из формальных критериев, женщина — главный врач, женщина — директор школы, женщина — директор центра социальной защиты населения является руководителем, однако ресурсы, находящиеся в распоряжении такого руководителя, уровень принятия решений, полномочия существенно ограничены организационно-правовой формой этих экономических субъектов (государственные и муниципальные учреждения), когда ключевые решения по всем без исключения аспектам деятельности принимаются учредителем — органом управления в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты в составе органов исполнительной власти региона, города, муниципалитета. Исторически эти сферы экономики финансируются по остаточному принципу, ресурсы в них крайне незначительны, поэтому вывод о фактически высокой доле

женщин-руководителей представляется необоснованным.

- В Стратегии сделан верный, хотя и не вполне однозначно сформулированный вывод о том, что построению карьеры женщин препятствуют их высокие временные, трудовые, морально-психологические затраты на ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и пожилыми родственниками. В результате такого неоплачиваемого труда доход женщин ниже дохода мужчин на 28%. Значение этого разрыва остается стабильно высоким из года в год, что свидетельствует об отсутствии среди приоритетов государственной политики достижения фактического равенства мужчин и женщин в сфере экономики. При этом подчеркивается роль корпоративных управленческих практик обеспечения такого равенства, что представляется недостаточным и не вполне соответствующим рекомендациям ООН в сфере достижения гендерного равенства. Анализируемый раздел Стратегии не содержит каких-либо упоминаний об отраслевой сегрегации мужчин и женщин: не содержится данных о доле женщин, занятых в наиболее высокооплачиваемых и низкооплачиваемых отраслях экономики. Также весьма спорным представляется вывод о том, что профессиональное обучение женщин, имеющих детей, способствует созданию условий для совмещения трудовой деятельности и семейных обязанностей. Стратегия не поясняет ни механизм такого совмещения, ни число женщин, прошедших обучение.
- Вывод о практически стопроцентной доступности мест в госу-

дарственных и муниципальных дошкольных образовательных организациях не подтверждены статистическими данными. Имеется лишь ссылка на федеральную информационную систему доступности дошкольного образования. Согласно Приказу Министерства просвещения РФ № 726 от 25.12.2019 г. «Об утверждении методики расчета целевого показателя «Доступность дошкольного образования для детей в возрасте от полутора до трех лет» Федерального проекта «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» национального проекта «Демография», где показатель доступности рассчитывается по формуле:

$$D = (Ч_{до} / (Ч_{до} + Ч_{ду})) \times 100\%,$$

где:

D – доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет, процент;

Ч_{до} – численность детей в возрасте от 1,5 до 3 лет в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, тыс. человек;

Ч_{ду} – численность детей в возрасте от 1,5 до 3 лет, не обеспеченных местом, нуждающихся в получении места в муниципальных и государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, родители (законные представители) которых обратились за получением государственной (муниципальной) услуги «Прием заявления, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие основную образова-

тельную программу дошкольного образования (детские сады)», указав в заявлениях желаемую дату получения места в дошкольной образовательной организации – 1 сентября текущего учебного года и ранее, без учета детей, желающих сменить одну дошкольную организацию на другую, тыс. человек. Полагаю, что в связи с тем, что доступность яслей и детских садов самым непосредственным образом и в значительной мере влияет на экономическое положение женщин с детьми, и в связи с необходимостью обеспечить проверяемость данных, национальная Стратегия должна содержать сведения, послужившие основанием для расчета показателя доступности дошкольного образования.

- По данным Стратегии, 912,9 тыс. женщин заняты на работах с вредными и опасными условиями труда. При этом отмечено, что перечень производств, работ и должностей, на которых допускается женский труд, сократился в 4 раза. Иными словами, такие производства перестали относиться к вредным и опасным, однако не вполне ясно, в связи с чем произошло сокращение перечня вредных и опасных производств: модернизация, техническое перевооружение, изменение технологии. Если причиной исключения из перечня стали эти причины, тогда не вполне ясно, почему производственные факторы сохраняют опасность для мужского здоровья. В целом, такой подход противоречит принципам гендерного равенства: вредные опасные факторы в равной мере отрицательно сказываются на женском и мужском репродуктивном здоровье, формировании потомства, имеют отдаленные последствия.

- В новой Стратегии отмечено снижение за 4 последних года с числа женщин-инвалидов на 643,3 тыс. человек, в том числе признанных инвалидами впервые — на 254,4 тыс., однако абсолютные данные о числе женщин-инвалидов приведены лишь на 2021 год, а также не отражена структура причин инвалидности.
- Очевидно положительным признаком улучшения женского здоровья является снижение числа бесплодных женщин, однако в Стратегии приведены отдельные цифры, в частности в 2020 году впервые диагноз «Бесплодие» поставлен 63 тыс. женщин, а распространенность заболевания приведена только на 2020 год - 196 женщин на 100 тыс. женщин репродуктивного возраста. Снижение числа бесплодных женщин очевидно является результатом повышения репродуктивной культуры российских женщин, расширения использования современных и эффективных средств контрацепции, что приводит к последовательному и значительному снижению числа аборт. Таким образом, данные Стратегии подтверждают отсутствие оснований для запрета абортов в России. Эффективным является повышение уровня репродуктивной и общей культуры и образования женщин, доступность современных средств контрацепции и акушерско-гинекологической помощи, борьба с бедностью. Отмечено некоторое снижение заболеваемости раком самой распространенной локализации — рака молочной железы. К сожалению, и этот раздел Стратегии содержит лишь отрывочные сведения о показателях женского здоровья и не содержит ни упоминания о повышении пенсионного возраста для женщин, ни влияния этих законодательных изменений на здоровье женщин.
- Изменение возрастной структуры российского общества, его «постарение», вызвало необходимость расширения сети гериатрических коек и кабинетов по всей стране. Однако преобладание в структуре лиц в возрасте старше 65 лет женщин (66% на 01.01.2022 г.) является очевидно маркером сохранения отрицательного явления ранней мужской смертности.
- Приведенные в Стратегии данные о социальном неблагополучии российских женщин подтверждают, что российская бедность имеет женское лицо: 49% безработных — женщины, причем наблюдается рост безработных женщин с высшим образованием, остается весьма высоким период поиска работы безработной женщиной (6,9 месяца). Этот показатель ухудшился на 3,7% пункта по сравнению с 2010 годом, когда среди безработных женщины составляли 45,3%. Отметим, что в Стратегии нашла отражение именно адресная помощь малоимущим женщинам с детьми как основное направление поддержки материнства и детства. Однако весьма сомнительным в качестве такой поддержки представляется льготная ипотека, которая привела, по данным аналитического отдела ЦИАН, к росту цен на жилье на уровне 53,8% за период с 2019 года. В результате в Москве по программе льготной ипотеке (ставка = 6,0 - 6,6%, первоначальный взнос — 15%) купить жилье невозможно, в Подмоскowie —

можно, но не ближе 30-40 км. от столицы. Несмотря на то, что новая Стратегия утверждена 29 декабря 2022 г., то есть после начала СВО, вопрос об изменении положения женщин в связи с выплатами семьям участников спецоперации никоим образом не упомянут. Вся история России, в том числе Российской Федерации после 1992 года, отражает крайне утилитарное отношение государства к человеческому ресурсу. Выплаты семьям участникам СВО действительно беспрецедентны, как по основаниям для их назначения (заключение контракта, мобилизация, увечье, смерть члена семьи), так и по размеру (выплата в случае смерти — 5 млн. руб., страховые выплаты, ежемесячное денежное довольствие рядовым в минимальном размере 195 тыс. руб., командирам — 225 - 243 тыс. руб.). Предположительно, отсутствие упоминания о таких существенных выплатах семьям участников СВО являются результатом стремления Правительства РФ, утвердившего Стратегию, создать иллюзию, что все осталось, как есть, ничего не изменилось.

- Существенным недостатком Стратегии является отсутствие сопоставимости данных: одно и то же социальное явление в Стратегиях на период 2017 — 2022 гг. и 2023 — 2030 гг. описываются в различных показателях. Так, в Стратегии 2017 г. указано, что в 2015 г. число женщин, совершивших преступления, составило 172,2 тыс. чел., в 2021 г. — 137,7 тыс. чел., то есть снизилось на 20%. Однако за прошедшие годы и число женщин сократилось на 700 тыс. человек, в связи с чем пра-

вильным было бы указание числа оступившихся женщин в расчете на 100 тыс. Также в новой Стратегии отсутствуют сведения о числе женщин, находящихся в местах лишения свободы и среди них — число беременных женщин. В связи с низкой информативностью статистических данных о женщинах — заключенных вывод об улучшении положения женщин в заключении в связи с либерализацией законодательства представляется необоснованным.

- Отсутствуют также какие-либо сведения о деятельности в поддержку женщин в трудной жизненной ситуации некоммерческих организаций, а также пояснение, какие иные институции приняли на себя эти функции. В частности, в Стратегии на 2017 — 2022 гг. отмечалось, что укреплению позиций женщин в российском обществе способствовала последовательная государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на улучшение положения женщин, семьи и детей. В результате ужесточения законодательства в сфере регулирования деятельности НКО число таких организаций резко сократилось, что, очевидно, уже привело и может привести в будущем к ослаблению позиций женщин.
- В Стратегии отсутствуют данные о числе женщин-жертв домашнего насилия, женщин и девочек, вовлеченных в проституцию и торговлю людьми, о числе кризисных центров, помогающих женщинам и девочкам в трудной жизненной ситуации, о регионах, где такие кризисные центры не функцио-

нируют. В целом вопрос о женщинах — жертвах преступлений в Стратегии не раскрыт и ограничен лишь не вполне понятной цифрой потерпевших «в результате преступлений против жизни и здоровья, совершенных в отношении члена семьи (2021 год — 12,6 тыс. женщин). Это убитые и умершие в результате нанесенных увечий? Или пострадавшие от побоев и причинения вреда здоровью? Нет ответа.

4. Цели, основные направления и задачи государственной политики по обеспечению интересов женщин:

Удивительно, но если в прежней Стратегии основное внимание было уделено медико-социальной поддержке женщин в связи с выполнением женщиной репродуктивной функции, а также улучшению экономического положения женщин, новая Стратегия значительное место в качестве направлений достижения гендерного равенства, экономической независимости и самореализации женщин отводит повышению их политической и гражданской активности: увеличение представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти всех уровней и органах местного самоуправления; расширение участия женщин в работе политических партий, увеличение их численности в руководящих партийных органах, формирование у женщин интереса к активной политической деятельности; создание условий для участия женщин в развитии институтов гражданского общества; поощрение социальных инициатив; включение женщин в сферу инициативного бюджетирования; поддержка добровольческой (волонтерской) деятель-

ности женщин; развитие интереса у женщин к вопросам международной жизни путем вовлечения в международное гуманитарное сотрудничество, народную и детскую дипломатию, расширения представительств в международных организациях и объединениях и т. д. Явный приоритет политических инструментов для улучшения положения женщин идет вразрез со сложившимися практиками деморализации, атомизации граждан, дискредитации политики и политической активности, патернализма и сворачивания демократических завоеваний, наблюдаемых в России в последние два десятилетия.

В новой Стратегии акцент сделан на овладение женщинами техническими и инженерными специальностями, углубление знаний в сфере финансов и инвестиций, цифровой экономике по сравнению со Стратегией 2017 — 2022 гг., где в приоритете было развитие женского предпринимательства. Возможно, это связано как со значительным дефицитом на рынке труда технических специалистов, так и с тем, что увеличение числа граждан, экономически связанных с государством, не является приоритетом развития рынка труда и занятости в РФ. Не обошлось в новой Стратегии упоминания о традиционных семейных ценностях. Вместе с тем, Стратегия в качестве направлений повышения роли женщин в развитии общества указывает в том же предложении достижение баланса между обязательствами в частной жизни и деловой сфере. Однако, по моему мнению, сохранение традиционной семьи и традиционных гендерных ролей мужчины и женщины в семье и общественной жизни не соответствует требованиям времени, бесповоротно изменившемуся эконо-

мическому укладу и общественным отношениям и является попыткой примирить противоположности, Вместе с тем, сильной стороной Стратегии является признание роли государства в создании возможностей для сочетания деловой и семейной ролей женщин: развитие инфраструктуры ухода и присмотра за детьми дошкольного и младшего школьного возраста, а также за членами семьи, полностью или частично лишенными способности к самообслуживанию; развитие модели «Школа полного дня» на основе интеграции урочной и внеурочной деятельности обучающихся, дополнительных образовательных программ, включая пребывание в группах продленного дня, и ее внедрение в деятельность общеобразовательных организаций; развитие системы государственной поддержки семьи в связи с рождением и воспитанием детей. В Стратегии большое внимание уделено вовлечению женщин в перспективные направления новых индустрий — информационные технологии, технические и технологические профессии, «зеленую энергетику», продвижению женщин-ученых и т.д. Также несколько озадачило включение в Стратегию на 2023-2030 гг. в качестве направления улучшения положения женщин «развитие международной кооперации женщин, расширение участия женщин-предпринимателей в экспортной деятельности и обеспечение их доступа к международным рынкам сбыта». Полагаю, что этот раздел новой Стратегии явился ответом Правительства на неизбежное в условиях «утечки мозгов» и оттока мужского трудоспособного населения с рынка труда в результате СВО вовлечение женщин в традиционно мужские сферы занятости (вынужденный феминизм).

В отличие от прежней Стратегии, в новой Стратегии значительное внимание уделено сохранению здоровья женщин всех возрастов, а не только женщин репродуктивного возраста. Направления деятельности весьма разнообразны: формирование здорового образа жизни, профилактическая направленность здравоохранения, повышение доступности первичной медико-санитарной, специализированной и даже высокотехнологичной помощи, медико-социальная поддержка беременных, профилактика гериатрических синдромов и преждевременного старения, поддержка инноваций в сфере фармакологии и биотехнологии, активное долголетие. Возможно, смещение фокуса внимания органов власти на жизнь и здоровье женщин пожилого и старческого возраста стало ответом на демографический феномен «постарения населения», увеличения доли женщин в старших возрастных группах, а также на необходимость сохранения трудоспособности в связи с повышением пенсионного возраста. Также сильной стороной Стратегии стало признание недостаточности имеющихся форм и методов профилактики преступлений в отношении женщин, жестокости и насилия, что требует активных действий со стороны органов власти всех уровней и социально ориентированных некоммерческих организаций. В Стратегии также приведены показатели, на основании которых будет проводится мониторинг реализации государственной политики в целях улучшения положения женщин, а также предполагается реализация Стратегии в 2 этапа. На первом этапе (до 2027 года) предполагается составление органами власти планов по реализации Стратегии, в том

числе в рамках действующих национальных проектов, создание Советов по реализации Стратегии на уровне регионов, а также привлечение институтов гражданского общества (интересно, каких?). Второй этап ставит амбициозную задачу сформировать «систему мер, направленных на обеспечение реализации **принципа равных прав и свобод мужчины и женщины** и создания равных возможностей для их реализации женщинами во всех сферах жизни, на повышение экономической независимости, политической активности, расширение возможностей самореализации женщин, а также на преодоление стереотипных представлений о социальных ролях мужчины и женщины. В общем, цель ООН Третьего тысячелетия будет достигнута.

Выводы:

1. Подготовка Национальных стратегий действий в интересах женщин на плановый период становится все более дежурным мероприятием, статистические данные приводятся фрагментарно, преимущественно за год, предшествующий подготовке новой Стратегии. Не приводится анализ исполнения целевых показателей предыдущих стратегий. Видимо, рекомендательный характер Стратегии воспринимается органами власти всех уровней как необязательный.
2. Целевые показатели Стратегии никак не формализуются, а описываются не имеющими реального наполнения формулировками «повышения», «расширения», «укрепления», «улучшения».
3. Стратегия отражает объективно происходящие социально-экономические процессы: поста-

рение населения, феминизация старших возрастных групп, сокращение численности трудоспособного населения в молодых возрастах и связанная с этим необходимость продления периода трудоспособности и сохранения физического и ментального здоровья женщин, запрос на технические, цифровые, инновационные профессии и компетенции, развитие науки и технологий, необходимость преодоления международной изоляции методами народной дипломатии, корпоративных практик, сотрудничества в социальной и природоохранной деятельности.

4. Вместе с тем такой документ представляется полезным и позволяет формализовать запрос институтов гражданского общества (когда они появятся) на фактическое достижение в Российской Федерации гендерного равенства.

Очень важно иметь закон о государственном механизме обеспечения гендерного равенства, уполномоченных по правам женщин. Но если не будет распределения власти у разных политических сил, эти институции работать не будут. Мы видим, как те, кто призван защищать, карают.

Думаю, даже и задача не ставится, реализовать этот рамочный документ.

Роль нашей фракции в этой работе уникальна, ни одна другая политическая партия ни женская организация не думает о том, чтобы обсуждать эти стратегии, создавать альтернативные документы, доводить до сведения общественности недостатки этих документов и делать жизнь женщин более благополучной.

Поляева Алина, кандидат в члены партии, Московское региональное отделение

Для меня этот документ создаёт стеклянный потолок. Если мы возьмем вопрос политической активности, женщин – лидеров, женщин, которые занимают высокие государственные посты – там процент очень маленький. Он варьируется от региона к региону, в Чечне это – 0, в Москве – примерно 16%. В программе пишут, что хотят сократить гендерный разрыв, включить женщин в экономику и политику. Но в этот же день депутат Госдумы Татьяна Буцкая говорит, что

нужно поддерживать традиционные семейные ценности, девочкам в детских садах давать только куколок, а в школах вводить уроки «семьеведения» (как она это назвала). Документ неплохой, но его составляли люди, которые на следующий день говорят о традиционных ценностях, что удел женщин – играть в куклы и строить семью. Так что впечатление двойственное. С одной стороны это – правильно, с другой – иной месседж несется в массы. Мало женщин будут читать этот документ, они будут слушать Буцкую.

Гендерные ресурсы устойчивого развития: международный и российский опыт

Галина Михалева

Гендерное равенство – одна из важных целей XX и XXI века, положение женщин существенно изменилось, в большинстве стран изменился гендерный порядок, а в ряде стран проводимую политику провозгласили феминистской. Международное сообщество признало гендерное равенство одной из целей следующего тысячелетия. Но эта цель реализуется в разных странах по-разному.

Генеральная ассамблея ООН в 2015 году разработала в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» набор из 17 взаимосвязанных целей. Эти цели были названы в резолюции Генассамблеи «Повесткой дня на период до 2030» года. Итоговый документ Генассамблеи, Декларация «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» была сформулирована на 70-ой сессии ООН и содержит 17 глобальных целей.

Пятой целью ООН является обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей для всех женщин и девочек и направлена на ликвидацию всех форм дискриминации. Задачи (ЦУР) № 5 формулируются следующим образом:

- Остановить все формы дискриминации в отношении женщин и девочек.
- Ликвидировать все формы насилия в отношении женщин и девочек в общественной и частной сферах, включая торговлю людьми,

ми, сексуальные и другие виды эксплуатации.

- Ликвидировать все вредные практики, такие, как детские, ранние и принудительные браки и калечащие операции на женских половых органах.
- Признать и оценивать неоплачиваемый уход и работу женщин на дому за счет предоставления государственных услуг и социальной защиты.
- Обеспечивать женщинам равные возможности для руководства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни.

Проанализируем, как эта цель реализуется в целом – в мире и в частности – в России.

Посмотрим на показатели, на которые обращает внимание ООН. Средняя продолжительность жизни в мире у мужчин – 68,5, у женщин – 73,5 лет. Но нужно учитывать, что эти средние показатели сильно различаются по странам. Для примера – продолжительность жизни в Японии 84,6

(у женщин — 87,7), в Норвегии — соответственно 83,2 и 84,9. Самая низкая — в странах Африки южнее экватора, например: ЦАР — 44,5, Ангола — 38,2 лет. Но во всех странах женщины живут чуть дольше мужчин. Россия — не исключение. Мужчины живут у нас до 65, женщины — до 76 лет. Но разрыв в продолжительности жизни в России больше, чем в других странах. Причины очевидны: курение, употребление алкоголя, следствие применения насилия, в том числе — со смертельным исходом, участие в вооруженных конфликтах.

По данным Международной организации труда (МОТ) зарплата женщин на 16% — 22% ниже, чем зарплата мужчин. Различия в почасовой оплате труда мужчин и женщин в России составляют в среднем 22,9%, в Великобритании — 23,2%, в США — 16%, в Индии — 34,5%, Республике Корея — 32,5%, Китае — 19,4%. Как заявил в связи с публикацией доклада генеральный директор МОТ Гай Райдер, «гендерный разрыв в оплате труда представляет собой сегодня самое большое проявление социальной несправедливости, и все страны должны постараться лучше понять, чем это вызвано, и ускорить продвижение к гендерному равенству».

По прежнему распространены традиционные гендерные роли в домохозяйствах, вклад мужчин значительно меньше женского: женщины тратят 19%, а мужчины — лишь 8% времени на неоплачиваемый домашний труд. В России при этом по данным ВШЭ в среднем женщины тратят на выполнение домашних обязанностей по пять часов в день. Мужчины же — чуть больше трёх часов. В больших городах на дом тратится почти вдвое меньше времени, чем в сёлах.

Серьезную проблему представляет собой уровень грамотности, особенно — к югу от экватора в Африке. Не

умеют читать и писать в целом 61% молодых женщин. А в ряде стран с гендерным порядком, ограничивающим права женщин им вообще запрещено получать образование, посещать высшее учебное заведение или школу (Афганистан при режиме талибан, Пакистан, ИГИЛ, Туркменистан и др.) Этой проблемы в России не существует, 99,7% населения — грамотны. При этом 34,9% работников на рынке труда имели высшее образование.

Экономическое положение женщин, улучшение их благосостояния.

Женщины уравниваются в имущественных правах с мужчинами в большинстве стран. В прежде считавшихся «мужскими» профессиями все больше женщин, которые работают летчиками, капитанами судов и т.п. В 2021 году в России список профессий, запрещенных для женщин был сокращен 456 до 100. Сохранение запрета мотивируется заботой о репродуктивном здоровье женщины. Почему-то репродуктивным здоровьем мужчин никто не озабочен. Этот запрет существенно ограничивает трудовые права женщин.

В России можно отметить позитивные изменения в Трудовом кодексе: недопустимость ограничения в трудовых правах и свободах, требования к обеспечить равную оплату за труд равной ценности, запрет на дискриминацию при установлении условий оплаты труда. Однако сохраняются практики в бизнесе, когда не обеспечиваются права беременных и женщин с детьми. До сих пор не ратифицирована Конвенция Международной организации труда № 190 о ликвидации харассмента и насилия в сфере труда.

Ликвидация всех форм насилия в отношении женщин, включая торговлю людьми также в ряде стран мира

пока — недостижимая задача. По данным ВОЗ 27% женщин подвергается физическому и/или сексуальному насилию со стороны партнера. По данным Консорциума женских неправительственных объединений (НПО) с использованием автоматического анализа текстов приговоров, в 2018 году из более, чем 8300 убитых женщин 61% погибли от рук мужей, сожителей и родственников. В то же время официально МВД заявляло о «всего лишь» 253 таких случаях за тот год.

Торговля людьми также остается серьезной проблемой во всем мире, при этом 70% — это женщины, вовлеченные в проституцию. В России известна цифра в 794 человек, хотя источники подчеркивают, что на самом деле это число может быть значительно больше.

В отношении задачи **ликвидации вредных практик в отношении женщин и девочек** ситуация также неблагоприятна. По данным ООН 15 миллионов девочек до 18 лет по всему миру ежегодно выдаются замуж, в первую очередь — в мусульманских странах. Практикуется «женское обрезание» — повреждение половых органов женщины в немедицинских целях. Эта практика признана нарушением прав человека, но, по оценке ВОЗ, ей подверглось более 200 млн. девушек по всему миру. По оценке Фонда народонаселения ООН, если практика проведения калечащих операций на женских половых органах сохранится на прежнем уровне, их число за период с 2015 по 2030 год составит 68 млн. Хотя в Семейном кодексе и зафиксирован брачный возраст 18 лет, но на Кавказе практикуются ранние браки, как, кстати, и похищение невест и т.н. «убийства чести», когда родственники убивают девушку или женщину, которая, с их точки зрения, «недостойно» себя ведет.

Возрастает активная роль традиционных конфессий, пропагандирующих традиционные патриархатные отношения в семье, не исключающие применения насилия. Т.н. «неделя тишины» ограничивает репродуктивные права женщин, а отказ от уроков сексуального воспитания в школе увеличивает число венерических заболеваний и аборт у подростков.

Задача **обеспечения всестороннего и реального участия женщин в равных для них возможностях для лидерства на всех уровнях политической, экономической и общественной жизни** в мире имеет позитивные показатели. 10 глав государств и 13 премьер-министров — женщины, $\frac{1}{5}$ — министров и 25% женщин — в парламентах. При этом увеличивается число женщин — министров обороны. Этот пост женщины занимают уже в 19 странах.

Важный показатель — участие женщин в политике. Так, в среднем в мире в парламентах — 23% женщин. Первое место в мире по числу женщин в законодательных органах власти занимает Руанда. Там в нижней палате парламента более 61 процента женщин, а в верхней — 38,5 процентов. Среди регионов мира по числу женщин в парламенте лидируют скандинавские страны, за ними следуют Южная и Северная Америка и Европа. На последнем месте — Тихоокеанский регион. В Европейском Союзе проводится политика т.н. гендермейнстриминга, обязательного включения вопроса гендерного равенства при решении политических и экономических проблем, начавшегося на уровне ЕС, но впоследствии распространившегося и на страны — его члены. Это — заслуга суффражисток, а потом и феминисток прошлого века. Скандинавские страны официально

декларируют, что проводят феминистскую политику.

Последнюю строчку в списке де-лят Микронезия, Катар, Вануату и Йемен. В этих странах женщины вообще не представлены в законодательной власти.

В России в Совете Федерации 18%, в Государственной Думе — 14% женщин. Однако учитывая особенности российской политической системы с доминированием президента и исполнительной власти над законодательной, важна и доля женщин в правительстве, их только 10% — 3 из 30. На региональном уровне среди глав субъектов Федерации женщин почти нет: только одна из сейчас 89 глав субъектов Федерации (Наталья Комарова в Ханты-Мансийском автономном округе).

Лишь 30% женщин руководят предприятиями микро-, малого и среднего бизнеса, это — преимущественно социальный бизнес с государственной поддержкой. Россия не входит в десятку стран с благоприятными условиями для собственного бизнеса. Позитивным моментом является существование государственных организаций и НКО, способствующих вовлечению женщин в и помощи им — «Мой бизнес», «Женское предпринимательство» и др. Однако в советах директоров фирм мужчины по-прежнему занимают исключительно доминирующую позицию: 94,3%. И это — несмотря на многочисленные доказательства, что это увеличивает эффективность экономики и способствует экономическому росту. Кроме того, в России нет института уполномоченных по правам женщин на предприятиях и в учреждениях. Дискриминацией их прав занимаются НКО, значительная часть которых ликвидирована или самоликвидиро-

валась после признания иностранными агентами.

Задача **обеспечения всеобщего доступа к услугам в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья** в мире пока решается неудовлетворительно: одна из пяти женщин подвергается физическому, в т. ч. — сексуальному насилию со стороны партнера. Эта проблема чрезвычайно актуальна и для России после декриминализации домашнего насилия.

270 миллионов женщин в мире подверглись калечащей операции на половых органах. В России на Кавказе жертвами подобной операции ежегодно становится более 1240 девочек, клиники, предлагающие такие манипуляции, есть и в Москве. Эта проблема рассматривалась даже в Совете по правам человека при президенте РФ.

В России число аборт на 1000 женщин сократилось с 28,3 до 19,0, число аборт на 100 родов — с 44 до 41,5. Однако РПЦ и про-лайф организации продолжают вести кампанию по полному запрету аборт, которая уже дала свои плоды — введение «недели тишины».

Политика гендермейнстриминга и феминисткой политики (по их определению) в Европе способствовала вовлечению отцов в уход за детьми, был введен дополнительный оплачиваемый декретный отпуск исключительно для отцов. В Швеции в такой отпуск уходит 46% отцов, всего родители имеют право на 480 рабочих дней, которые могут распределять по своему усмотрению. В России, где для отцов также существует такое право, но только 2% мужчин им пользуются.

В мире снизились показатели материнской смертности. Однако до сих пор показатели смертности во время беременности и родов остаются высокими: 211 смертей на 100 тысяч жителей, при этом 94% смертей — в

странах с низким уровнем доходов, а в странах с высоким — только 0,5%.

В 2019 году в России была утверждена Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017 — 2022 годы и план мероприятий по реализации в 2019—2022 годах, а в 2022 году — Национальная стратегия на 2023 — 2030 годы. Стратегии, его основные направления соответствуют целям и задачам ЦУР №5.

Однако эти цели пока далеки от реализации.

Аналитический центр при правительстве РФ в 2020 году издал подробный Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Индекс развития равенства российских мужчин и женщин в 2017 году был на 49-ом месте среди 189 стран.

В обзоре подчеркивается, что по данным Всемирного экономического форума Россия занимает 75-е место из 149 стран. Показатели по различным параметрам сильно различаются: «здоровье и продолжительность жизни» — 1-е место; «доступность образования» — 28-е место; «экономическое участие и возможности» — 31-место; «политическое участие» — 123-е место.

В России, в отличие от многих других стран, в т. ч. — на постсоветском пространстве, отсутствует законодательное закрепление, связанное с основными параметрами гендерного равенства. Ст. 19 Конституции РФ п.3 декларирует, что «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Но до сих пор нет ни одного закона о государственных гарантиях и механизмах обеспечения гендерного равенства. В этой области Россия двигалась отчасти в противоположном направлении: установление «не-

дели тишины», поправки в УК о декриминализации побоев, связанных с домашним насилием и др.

Несмотря на существенные изменения в направлении гендерного равенства, можно наблюдать и гендерные откаты. После второго прихода к власти движения Талибан в Афганистане было вновь введено обязательное ношение никаба, запрет на получение высшего образования, передвижения без сопровождения родственника мужского пола и т.д.

После прихода к власти Сердара Бермухамедова в Туркменистане были введены аналогичные запреты.

Но и в Европе, несмотря на политику гендермейнстриминга, в Польше были запрещены аборт вне зависимости от здоровья женщины и плода.

В США также обсуждается возможность запрета абортов, разрешенная еще в 1973 году.

Гендерные порядки существенно различаются в разных странах, соответствуя или — полностью не соответствуя принятыми ООН целям устойчивого развития. В США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Европейском Союзе, а также большинстве стран Латинской Америки цели ЦУР успешно воплощаются в жизнь. В странах с конкурирующими гендерными порядками этим целям препятствуют акторы, отстаивающие ценности патриархата — в России, постсоветских республиках Южного Кавказа и Азии, Турции, Индонезии и т.д.

В странах Африки южнее экватора и ряде стран Ближнего Востока сохраняется патриархатный гендерный порядок.

Но в целом в исторической перспективе принципы гендерного равенства, соответствующие ЦУР №5, постепенно начинают доминировать в большинстве стран.

Женщины-ученые – по-прежнему «морские свинки»?

О неравенстве зарплат в сфере науки в прошлом и настоящем

Пушкарева Наталья,

доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии РАН

Значимость женского научного участия андроцентричной речевой культуре удается нивелировать через тексты анекдотов (и это при том, что сам феномен женщины-ученой все еще настолько редок, что анекдотов о женщинах-ученых так мало, что можно сказать, что их почти нет). Текст одного комического высказывания звучит так: *Женщины-ученые подобны морским свинкам. Как морские свинки – и не морские, и не свинки, так и женщины-ученые – и не ученые, и не женщины...* Излишне напоминать, что женщина-ученый представлена в таком тексте объектно. Мужчина-рассказчик по самому себе присвоенному праву оценивает ее и как профессионала («не ученый»), и как представительницу своего пола, не соответствующую предписанной ей обществом гендерной роли («не женщина»). Если согласиться с этим утверждением, то не стоит и сетовать на то, что представительницы интеллектуального труда в нашей стране не могут получать зарплаты, равные зарплатам мужчин, занятых в сфере науки. Речь не об окладах – квалификационные ставки у нас одни и те же и для мужчин, и для женщин. Речь о возможности иметь эти оклады, а в особенности – зарплаты (которые складываются из окладов и надбавок).

Гендерная фракция
партии Яблоко

ЗНАК РАВЕНСТВА | альманах №14

Как историк, изучающий академическое сообщество антропологическими методами (интервью, включенное наблюдение, анализ устных и письменных автобиографий, фольклора и т.п.), не могу не напомнить, как складывалось это неравенство в течение последних 100 лет. До 1917 г.

лишь 10% россиянок имели доступ к научной работе, а за короткий срок в полстолетия число женщин, занятых интеллектуальным трудом в НИИ (как в системе Академии наук, так и вне ее) выросло в 5 раз и даже к 1950 г. женщины уже численно они составили треть всех занятых

в науке и наукоемких технологиях. Своеобразием этого процесса в России была *стремительность* ломки старых традиций и привлечения женщин в научную сферу после революции. Ни в одной стране Европы или США женщин в науку не звали, наоборот, сохраняли препятствия. Второе своеобразие — громадный численный рост «*ученых из народа*» (поскольку это реализовывало идеологический запрос). Новая власть обещала тем, кто выучится на ученого, гарантии равенства.

ПЕРВЫЙ женский призыв в науку начался с преодоления неграмотности среди женщин-работниц и крестьянок в начале 1920-х. Для них в университетах были созданы рабочие факультеты. Считалось, что всего за один год обучения на рабфаке девушки из среды рабочих и крестьян смогут «подтянуть» свои знания до уровня тех, кто вырос в семьях образованного класса. Так россиянкам указали путь в науку без всякой их борьбы за это право. Возможно, именно потому впоследствии (в том числе в умах наших женщин-ученых) не нашли отклика ни подъем феминистского движения во всем мире, ни формирование теории феминизма в западных странах. Вопросы, поднимаемые феминистками, обесценивались, а успехи советской науки, вовлекавшей женщин, преувеличивались. И никто не задумывался о том, что по факту женщин звали в науку не на престижные должности, а на обслуживающие. Это продолжало традиционные женские социальные роли (обслуживания мужчин и мужского Дела); у Власти не было запроса на женскую креативность, но был запрос на то, чтобы женщины именно помогали; наконец, женщины при-

шли в науку не из образованных слоев интеллигенции, а «из народа», и нужно было время, чтобы их научить творческой научной деятельности.

В 1930-е годы женщины составили $\frac{1}{4}$ «рабфаковок». К 1941 году число студенток достигло почти $\frac{1}{2}$ учащихся вузов (43%). Но многие ли из них действительно смогли в дальнейшем «пойти в науку»? Процесс феминизации науки оставался медленным; равенство мужчин и женщин постулировалось, но число женщин в числе научного руководства институтов оставалось мизерным.

Основным путем в науку для женщин середины века было проявление интереса к востребованным в то время отраслям знания, например, сельскохозяйственным. Кроме того, развитие науки было теснейшим образом связано с готовностью быть лояльной новой идеологии, и «кадрам из народа», не имевшим образованных родственников, было это сделать легче. Научная работа считалась престижной и, кроме того, сулила неплохое денежное вознаграждение. СССР был единственной страной в мире, в которой могли платить не за занимаемую должность, а за наличие научной степени или звания. Особенно ощутимой была надбавка за докторскую степень, а еще больше — разумеется — за звание член-корреспондента Академии наук и академика, вот только прорваться на этот научный Олимп женщинам было почти невозможно. Определенный социальный лифт или трамплин в этой области могло сконструировать удачное замужество: женам мужей-академиков в высшие эшелоны научной власти пробиться было легче, чем обычным женщинам-ученым (скажем, у академика-математика П.Я. Кочкиной муж тоже был академи-

ком, у Л.М. Келдыш академиком был брат): они имели более прочные связи с научным Олимпом, высокие зарплаты и массу привилегий, включая спецснабжение, характерные для всех, кто добивался такого уровня признания. Помощь со стороны родственников и свойственников — тоже особенность нашей научной системы, такую семейственность трудно обнаружить в США или Германии. Таким образом, вновь конструировалась асимметрия и зависимость, женщины — доктора наук зависели от желания мужей, которые соглашались содействовать их продвижению или отказывались от этого. При этом большинство женщин, оказавшихся в научных институтах, работали по специальности, не оформляя результатов своих трудов в диссертации, преподавали, принимали участие в конференциях, но... не добивались формального признания своих заслуг в виде степеней и званий.

Больше всего россиянок с учеными степенями оказалось на кафедрах литературы, но даже там малая часть их «доросла» до профессоров, большинство остались на уровне доцентов. В годы Великой Отечественной войны и сразу же после, когда немалое число женщин оказалось «на службе науке» в системе эвакуированных научных учреждений, присутствие женщин как научного персонала перестало восприниматься как нечто необычное. Война внесла много перемен в общий гендерный контракт, в систему гендерных ролей и взаимоотношений в обществе, в жизнь академических институтов. Среди пострадавших в годы идеологических «кампаний» тоже были, как мы помним и женщины...

Но едва в контексте общей истории страны и истории российской науки

«развиднелось», а это произошло в годы политической «оттепели», — то сразу же (в середине, а особенно к концу 1950-х г.) началась новая, **ВТОРАЯ ВОЛНА** феминизации. Страна ощутила возможности женского ресурса в контексте мобилизации научных сил для создания новых научных центров на Востоке страны и в Сибири. Женщины, поехавшие туда как самостоятельные ученые, не только получали сибирскую надбавку, но и могли сделать научную карьеру. Любопытно, что многих успешных советских женщин-ученых в те годы отличали благополучная семейная жизнь и многодетность (чего нет сейчас, и чего не было в Западной Европе и США). Можно назвать А.Д. Соболеву (жену математика С.Л. Соболева) — врача-патолофизиолога, родившую и воспитавшую семерых детей, стремительно защитившую кандидатскую и докторскую диссертации и отправившуюся со всем семейством в Новосибирск, где началось создание Сибирского отделения Академии наук, а также будущего академика-экономиста Т.И. Заславскую.

Приход женщин в ходе второй волны феминизации — это приход поколения, не знавшего препятствий в получении образования (все были рождены перед или сразу после 1917 г.) — то есть препон, связанных с гендерной асимметрией. Советские девочки и мальчики воспитывались в понимании равных прав на работу в науке, независимо от пола. Во время войны, когда многие мужчины оказались на фронте, женщины заняли их места, в том числе и во властных структурах на уровне принятия решений (особенно структурах образовательных). После войны, когда ушедшие вернулись, эти женщины не пожелали «возврата к плите и уборкам». Они

продолжали образование, поступали в аспирантуру, стремились получить научную степень.

Вторая волна феминизации крепла на фоне организованного расширения советской науки. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. потребовалось огромное количество специалистов с высшим образованием, студентки же составляли около половины выпускников вузов. Престижная, хорошо оплачиваемая работа и манила, и принимала их. Дополнительным стимулом служил относительно свободный режим ее, особенно для работниц НИИ гуманитарного профиля.

Однако вновь это был рост числа женщин, пришедших все так же в систему «научного обслуживания». Доля женщин среди тех, кто имел должности и звания, увеличивалась крайне медленно, до 40 лет женщины часто не защищали не то, что докторских, но даже кандидатских диссертаций. Довольно быстро стали «женскими» гуманитарные науки (женщины работали архивистами, младшими научно-техническими сотрудниками), затем стала возрастать численность женщин в технических науках, фармакологии, химии. Но и там при быстром росте числа женщин на низших научных должностях количество женщин, защитивших диссертации, росло мало, а получивших звания член-корреспондентов и академиков можно было пересчитать по пальцам.

На эту диспропорцию никто не обращал внимание. А число студентов все росло: к середине 1970-х гг. они уже составили большую половину российского студенчества. Однако в дальнейшем эти молодые силы российской науки оказывались занятыми составлением картотек, описанием архивов, мытьем пробирок.

Имеющие равный образовательный уровень студент и студентка принимались на разные должности в музей или институт (бывшего студента могли взять на научную должность, а девушке предлагалась научно-техническая).

К концу 80-х годов и к началу перестройки среди студентов высших учебных заведений девушки составляли 55%; в общем числе научных работников — уже лишь 40%, среди старших научных сотрудников — 25%, среди доцентов — 20%, среди докторов наук — 13%, среди профессоров — около 10%, а среди академиков и членов-корреспондентов равнялась 0,5%. Диспропорция в доступе женщин и мужчин к «научной власти», к престижным и высокооплачиваемым местам, сохранялась и все также не фиксировалась общественным сознанием как фактор социального неблагополучия. Никакой позитивной дискриминации невозможно было и представить. Все искренне считали, что в науке у нас мужчины и женщины равны. Общество не замечало того, что научную политику обсуждают мужчины, и большинство самих научных сотрудников было убеждено, что должности в Президиуме Академии наук раздаются «по талантам».

В начале 1990-х годов количество исследовательских учреждений продолжало расти, но рост этот замедлился. Финансирование науки, если она не обслуживала ВПК, сокращалось. Снизилась оплата труда. Приток молодых мужчин сразу стал уменьшаться, а женщины — они в науке оставались и все так же не решались добиваться повышения по службе, требовать изменений в заработной плате и оплате проектов и командировок, не замечали дискриминаций,

сложившихся в отечественной науке. Таков был контекст возникновения в 1990-е годы третьей волны феминизации отечественной науки. Женщины все так же были ресурсом для академического сообщества: мужчины из науки уходили, женщины оставались и даже считали сложившееся положение «временем возможностей». Некоторые молодые, более амбициозные, уже стали проявлять компетентность в борьбе за надбавки к окладам — их давали впервые возникшие в системе оплаты научного труда гранты. Успех впервые в истории российской науки оказывался увязанным с готовностью выстраивать достижительную жизненную стратегию.

Женщин, добившихся признания на протяжении **ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ ФЕМИНИЗАЦИИ** российской науки стало чуть больше, чем ранее. Но *стеклянный потолок* и *липкий пол* сохранялись. Во-первых, потому, что девочек с детства сами родители ориентировали не столько на занятие каких-то профессиональных высот, а на счастливую семью. Советские врачи добавляли: лучший возраст для рождения детей — 22 — 24 года. Мальчиков же всегда ориентировали на «достижения». Во-вторых, господствующим концептом государственной политики был концепт «работающая мать»: не успешная, самореализовавшаяся женщина, а именно женщина профессионально занятая, помогающая материально существованию «советской семьи». В-третьих, профессиональная самореализация женщин предполагала их участие, прежде всего, в тех областях труда, которые были продолжением женских домашних функций. В науке женщины продолжали выполнять свои, домашние по сути, функции «служанок по призванию» — переписывали, пере-

печатывали, вводили в базы данных, переводили на иностранные языки — обслуживали интересы руководителей. В-четвертых, обязывая женщину рожать детей (до 1985 г в СССР существовал «налог на бездетность» — 6% от заработка, если молодые люди регистрировали брак, то они были именно обязаны завести ребенка), советское государство довольно слабо помогало ей: дополнительные материальные стимулы к 1980-м г., были все же введены (пособия на рождение ребенка, право сидеть с ним 1,5 лет), но этого было мало. Рождение детей «выбивало» женщину из привычного ритма научной работы... И помогать им государство предпочитало небольшими надбавками за выполнение ими рутинных операций (переписывание карточек, мытье пробирок, перевод научной корреспонденции руководства с иностранных языков). Ни Академия наук, ни государство никак не поощряло выбор женщинами своей научной темы, не обеспечивали возможность возглавлять проекты.

Спросите и сейчас: неравные ли у нас зарплаты в институтах? И вы получите ответ: нет, все по талантам, никакого неравенства, в академическом сообществе была слабо ощутимая дискриминация в отношении тех, кто возвращался из декретного отпуска: им не спешили предлагать участие в конгрессах (мотивируя это тем, что теперь надо растить малыша, да и от уровня развития науки они отстали), помогать с детсадами, прогулочными группами — чтобы дать возможность продолжать свой путь в науке. Напротив, молодым мамам часто предлагали перейти на неполный рабочий день (молодым отцам — никогда).

Итогом третьей волны феминизации российской науки стало то, что мы имеем сегодня... Женщины, за-

нятые научно-исследовательским трудом, составляют сейчас ничтожно малую часть общества — примерно треть от занятых в науке и наукоемких технологиях — а таковых работников у нас всего-то было 647 тыс. на 2021 год (то есть даже до отъездов 2022 года число людей науки у нас не насчитывало даже 1 млн из 146 млн населения страны).

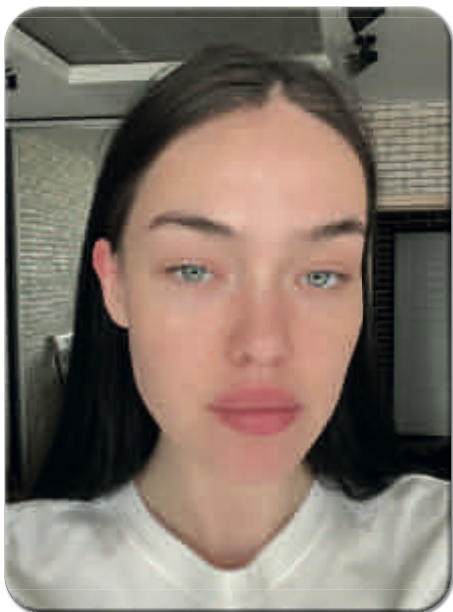
Разрыв в зарплатах мужчин и женщин в целом по стране — от 23 до 30 % (средний мировой — 23%). Каков разрыв в зарплатах именно в науке, открытых данных нет. При этом в целом по всем профессиям *самые низкие значения гендерного разрыва наблюдаются в Москве (12%) и Московской области (19%)*.

При этом женщины-докторов наук у нас — как сообщают «Индикаторы науки» 2021 г. — менее 7000 на всю страну, из них в системе РАН работают чуть больше 2 тыс. чел. (научных же сотрудниц без степени в той же системе РАН более 100 тыс. чел.). За докторскую степень доплата к окладу от 7 до 15 тыс. (в зависимости от института); за член-коррство можно пожизненно получать 50.000 в месяц, академики получают 100.000 (и им должны в 2023 году

поднять зарплату до 150 000). Но много ли в современной России счастливиц, которые бы могли получать такие надбавки и, главное, участвовать в определении вектора развития науки в стране? Нет, даже самые успешные и признанные исключены все так же из сферы управления наукой. По данным на 2021 г., в нашей Академии наук всего 5,49% женщин-академиков и 9,8% членов-корреспондентов. Иерархию и важность научных тем, первостепенность научных задач у нас определяет синклитом Академии наук на 94,5% состоящим из мужчин.

Таким образом, за 100 лет — с создания советской науки и до сего дня — при декларированном законом равенстве все так же невзначай воспроизводится не главенствующее, второстепенное социальное положение женщин в научном сообществе, процесс идет по проложенным прежними культурными стереотипами «колеям». Успешные научные сотрудницы все так же воспринимаются с усмешкой как пожертвовавшие собой и семьей ради науки. И их — как морских свинок — в прайды научных хищников принимать не собираются.

Гендерная политика Швеции и Польши

Анна Лазюк,
выпускница *Российского государственного гуманитарного университета*

Политическое участие женщин в Швеции

Швеция известна своей прогрессивной позицией в отношении гендерного равенства, и участие женщин в политической жизни было ключевым аспектом этого. На самом деле Швеция имеет долгую историю поощрения участия женщин в политической жизни, начиная с 1919 года, когда женщинам было предоставлено право голоса. В последние годы Швеция добилась значительного прогресса в продвижении представительства женщин в политике. В настоящее время женщины составляют 47% шведского парламента, что делает Швецию одним из самых гендерно-равных парламентов в мире. Кроме того, женщины занимают ключевые посты в шведском правительстве, а несколько женщин занимают посты министров в кабинете министров. По состоянию на сентябрь 2021 года 12 женщин занимают посты министров в шведском парламенте из 22 членов правительства. Нынешнее правящее коалиционное правительство Швеции состоит из социал-демократов, Партии

зеленых и Центристской партии. Все эти партии поддерживали расширение представительства женщин в политике и активно работали над достижением этой цели.

Еще одним примером приверженности Швеции гендерному равенству является введение «феминистской внешней политики». Эта политика направлена на продвижение гендерного равенства во всех аспектах внешней политики Швеции с особым акцентом на поощрение прав женщин и их участие в предотвращении конфликтов и их разрешении.

Уже в 1985 году доля женщин в представительных органах власти составляла 32%, но в органах надзора и контроля оставалась по-прежнему незначительной. Для исправления сложившейся ситуации была сформирована специальная комиссия, которая занималась причинами того, почему в указанном секторе государственной службы женщины не были представлены соответствующим образом.

Рисунок 1. – Фотография Изабеллы Лёвин

Когда численность находившихся в политике женщин замедлялась, было предложено в партийных списках чередовать имена женщин и мужчин. Предложенная система взяла свое название — *varannan damernas* — от деревенского танца, когда каждая девушка имела право на каждый второй танец приглашать того парня, который ей нравился.

В 2014 году к власти в Швеции пришло так называемое «феминистское правительство», которое сформировали левоцентристская коалиция из представителей социал-демократов и «зеленых». В качестве примера можно привести фотографию шведского министра по вопросам климата Изабеллы Лёвин, которой она пыталась высмеивать мужскую команду, возглавляемую Дональдом Трампом.

На представленной фотографии Изабелла Лёвин, собирающаяся подписать документы, разместились в центре группы женщин, находящихся

на руководящих должностях Швеции, что, по мысли заказчиков снимка и фотографа, должно было спародировать действия американского президента Д. Трампа, который, в аналогичной обстановке, но среди мужской части правительства, подписывал указ, запрещающий в его стране проведение абортов.

Реализация в Швеции вопросов социально-трудовых отношений с участием женщин

Вопросы, связанные с минимизацией дискриминации в трудовых отношениях начали решаться с 1975 года, когда в стране были разрешены аборты, позволившие женщинам не отрываться, тем более, на длительный срок, от исполнения профессиональных обязанностей, но только лишь в 1980 году дискриминация на рабочем месте была объявлена вне закона, что подкрепляется нормами действующего законодательства.

Нормы закона Швеции о дискриминации требуют от работодателей не просто активного продвижения равенства между мужчинами и женщинами, но и меры, направленные на предотвращение сексуальных домогательств, поэтому преследование по положениям данного законодательного акта предусматривает наказание по всем признакам, связанных с дискриминацией. Когда дискриминация по указанным признакам все же имеет место, то на ее факты можно пожаловаться в соответствующее правительственное учреждение, к которому может быть отнесен, в том числе шведский омбудсмен по вопросам равенства (Diskrimineringsombudsmannen), в чьи профессиональные обязанности входит защита равных прав граждан страны.

Результат проводимой в этой области политики, очевидно можно определить посредством анализа показателей, применяемых в индексе гендерного разрыва The Global Gender Gap Index rankings, поставившего королевство Швецию, по итогам 2020 года на четвертое место в мире по вопросам равноправия полов.

В стране уровень заработной платы между мужчинами и женщинами составляет только 6% (отметим, что в других странах, в том числе, и Европы, можно наблюдать разницу и в 20%).

Особенности реализации в Швеции семейно-брачных и бытовых вопросов

В 21 веке Швеция была в авангарде прогрессивной политики в отношении семьи, брака и домашних дел. Вот несколько конкретных примеров:

1. **Однополые браки.** В 2009 году Швеция стала седьмой страной в мире, легализовавшей однополые браки. Это означает, что гомосек-

суальные пары имеют те же права и защиту, что и гетеросексуальные пары, когда речь идет о браке, усыновлении и разводе. Это был значительный шаг к равенству и инклюзивности в стране.

2. **Отпуск по уходу за ребенком:** Шведские родители имеют право на 480 дней оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком на каждого ребенка. Это может быть разделено между родителями, и они могут взять отпуск, пока ребенку не исполнится восемь лет. Эта политика способствовала продвижению гендерного равенства и поддержке работающих родителей.

3. **Гендерно-нейтральный язык:** Швеция была в авангарде продвижения гендерно-нейтрального языка в официальных документах, общественных местах и школах. Это означает использование нейтральных местоимений и отказ от гендерных стереотипов, которые могут быть ограничивающими и вредными.

4. **Предотвращение домашнего насилия:** Швеция приняла решительные меры для предотвращения домашнего насилия и защиты жертв. В стране действует национальная стратегия по борьбе с насилием в отношении женщин, которая включает в себя образование, службы поддержки и меры уголовного правосудия. Шведское правительство также выделило значительные средства на решение этой проблемы.

5. **Совместное проживание.** В последние годы совместное проживание стало более популярным в Швеции как способ продвижения сообщества и устойчивого развития. Совместное прожи-

вание предполагает совместное проживание нескольких семей в жилом пространстве, например, в здании или группе домов. Это может помочь уменьшить домашнюю изоляцию, способствовать социальному взаимодействию и уменьшить воздействие на окружающую среду.

6. **Борьба с проституцией.** Оказание женщинами сексуальных услуг на возмездной основе, которыми в стране запрещено пользоваться с января 1999 года. Наказание за нарушение данного законодательного акта несет покупатель таких услуг, а не их продавец, на которого может быть наложен не только штраф в виде определенной суммы, но также и лишение свободы сроком до шести месяцев. Следует отметить, что наказывается соответствующим образом не только факт покупки сексуальных услуг, но также и те случаи, когда покупатель только пытается совершить соответствующее противоправное деяние.

В целом подход Швеции к семье, браку и домашним вопросам характеризуется приверженностью равенству, инклюзивности и социальному обеспечению. Политика и практика страны в этих областях могут служить образцом для других стран, стремящихся к построению более справедливого и равноправного общества.

Начиная еще в 1974 года первое правительство страны, возглавляемое Улафом Пальме проводило политику,

направленную на более оптимальное развитие семейных отношений шведов. В число этих мер были, в то время, включены и продолжают реализовываться и сейчас:

- налогообложение доходов мужа и жены осуществляется с 1971 года отдельно. В результате такой правовой новеллы женщины обрели стимул работать, поскольку их доход стал отличным от нуля и не рассматривался в качестве тех средств, которые получал муж, при этом, интерес к работе получили как муж, так и жена;
- с 1974 года общество взяло на себя уход за детьми, что сделало возможным развитие систему дошкольных учреждений, прежде всего, детские сады.

Кроме того, государство приняло на себя обязанности, связанные с уходом за пожилыми людьми, что также облегчило молодым семьям не только профессиональную, но и семейную жизнь.

В Швеции реализуется модель государственного феминизма, при которой в политической системе достигнут консенсус путем инкорпорирования имеющейся у граждан интересов и активности, а непосредственно государство в отношении женщин осуществляет политику государственного равенства (что и обозначает государственный феминизм), при этом в стране отсутствует организованное женское движение, но государство кооптирует необходимые вопросы в свою политику даже без специального давления со стороны женщин.

Гендерная политика Польши

Характеристика политической активности женщин в Польше

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются женщины в польской политике, являются широко распространенные гендерные стереотипы и дискриминация, которые все еще существуют в стране. Традиционные гендерные роли продолжают глубоко укореняться в польском обществе, что часто проявляется на политической арене. Часто считается, что женщинам не хватает лидерских качеств, необходимых для политической должности, и их часто отводят к традиционным «женским вопросам», таким как политика в области семьи и социального обеспечения. Об этом свидетельствует тот факт, что менее 30% членов парламента в Польше составляют женщины. По данным Европейского парламента, это ниже среднего показателя по Европе, составляющего 33%.

По состоянию на 2022 год Польша по участию женщин в политике занимала 54-ое место в мире, в Сейме численность женщин составляет 29,13% (практически приблизившись к психологически важной цифре в 30%, однако, ее не достигнув), при этом уже в 1997 году — впервые в истории польского парламентаризма — маршалком Сената (такое название носит верхняя палата польского парламента) была Алиция Гжещковяк.

Наибольшее число мест в партийных списках польским женщинам готовы предоставить партии левого спектра политического диапазона.

Культурные и социальные нормы были серьезным препятствием для участия женщин в политической жизни Польши. Страна глубоко

укоренилась в консервативных католических ценностях, которые часто использовались для оправдания ограничения доступа женщин к политической власти.

Кроме того, структуры политических партий в значительной степени способствовали недопредставленности женщин в политике. В основных политических партиях в Польше доминируют мужчины, а женщины изо всех сил пытаются пробиться на руководящие посты внутри страны. У консервативной партии «Право и справедливость», находящейся у власти с 2015 года, только три женщины-министра из 26, и только 23% их кандидатов в депутаты были женщинами на последних выборах. С другой стороны, у оппозиционной партии «Гражданская коалиция» было 40% женщин-кандидатов, но только 25% их парламентского собрания составляли женщины.

Несмотря на эти проблемы, политическая активность женщин в Польше растет. В 2018 году движение #MeToo распространилось по всей Польше, и женщины вышли на улицы в знак протеста против сексуальных домогательств и насилия. Также было создано несколько организаций для поощрения участия женщин в политической жизни в Польше. Женский конгресс, основанный в 2010 году, направлен на расширение политического представительства женщин и их влияние на процесс принятия решений. Организация проводит программы обучения и наставничества для женщин, ищущих политические должности.

Проблемы участия женщин в польских социально-трудовых отношениях

Основные проблемы, с которыми сталкиваются женщины в Польше:

1. **Гендерный разрыв в оплате труда.** В среднем женщины в Польше зарабатывают примерно на 15% меньше, чем мужчины. Это затрудняет для женщин достижение финансовой независимости и полноценный вклад в экономику.
2. **Отсутствие представительства.** Женщины недостаточно представлены в советах директоров компаний и составляют лишь 19% членов советов директоров.
3. **Дискриминация и домогательства.** 44% женщин в Польше сталкивались с дискриминацией или домогательствами на рабочем месте. Это может принимать различные формы, включая сексуальные домогательства, дискриминацию по признаку беременности или материнства, а также дискриминацию по внешнему виду или возрасту.
4. **Отсутствие поддержки для работающих матерей.** Социальная политика страны не обеспечивает должной поддержки работающих матерей. Например, в Польше один из самых низких показателей обеспечения ухода за детьми в Европейском союзе: только 28% детей в возрасте 0–3 лет находятся в формальном уходе за детьми.

Особенности семейно-брачных и бытовых отношений в Польше

Поскольку Польша является католической страной, то 75% молодежи хотели бы освятить свой брак в костеле, а гражданский брак предпо-

читают не более 11% молодоженов. Несмотря на то, что сожителство не пользуются популярностью, подавляющее большинство польской молодежи не стремятся в этом сознаться, предпочитая его именовать другими терминами, поскольку такая форма признается ими переходной к настоящему браку.

В Польше официально запрещены аборты. Запрет абортов в Польше в последние годы вызвал значительное количество споров и дискуссий. Этот противоречивый закон, который был принят в 2020 году, подвергся критике со стороны многих как серьезный удар по правам женщин и гендерному равенству в Польше. По своей сути запрет на аборты в Польше запрещает почти все аборты, за исключением случаев, когда жизнь матери находится в опасности или когда имеется тяжелая аномалия плода. Это означает, что женщины, которые хотят сделать аборт по другим причинам, таким как экономические или личные, больше не могут делать это на законных основаниях.

Запрет на аборты также несоразмерно затрагивает женщин с низким доходом. Женщины, которые не могут поехать в другие страны, чтобы сделать аборт, или которые не могут позволить себе платить за частное медицинское обслуживание, могут быть вынуждены делать небезопасные и незаконные аборты.

Запрет на аборты противоречит принципам телесной автономии и репродуктивных прав, которые являются фундаментальными правами человека, признанными во всем мире. Отказывая женщинам в праве принимать решения относительно своего тела, польское правительство фактически лишает их прав человека.

Культурные и социальные нормы были серьезным препятствием для участия женщин в политической жизни Польши. Страна глубоко укорени-

лась в консервативных католических ценностях, которые часто использовались для оправдания ограничения доступа женщин к политической власти.

Неинституциональные факторы также играют существенную роль в формировании, воспроизводстве и выравнивании гендерной асимметрии в политическом процессе. Исследование показало, что культурные и цивилизационные традиции Швеции и Польши влияют на гендерные нормы и стереотипы, что, в свою очередь, влияет на способность женщин участвовать в политике. Швеция с более либеральной и эгалитарной культурой имеет более значительное число женщин, участвующих в политике,

по сравнению с Польшей, которая является более консервативной и традиционной.

Реализация феминистской политики в Швеции привела к достижению гендерного равенства и сокращению дискриминационной политики и практики внутри политических институтов. В то же время, отсутствие такой политики в Польше приводит к сохранению дискриминации на основе пола и неравенству в политических институтах.

Демотиваторы

кто ещё скажет про
право женщин на труд?

а ведь так боролись

Жена с чёрным поясом по каратэ это
крепкая семья

воспитанные дети, вежливая свекровь, любящий и верный муж

**Картинка о том насколько
мы равны с мужчинами,
когда строим карьеру:**

